

НА ПОЛЬЗУ И ПРАВОСУДИЮ, И ГРАЖДАНАМ...

фото | Андрей ГОДИЙКИН

Олег СВИРИДЕНКО

— Каковы, на Ваш взгляд, перспективы внедрения медиации в России?

— Перспективы внедрения медиации в нашей стране сейчас весьма оптимистичны. Медиацию применяют во всем мире. Эту процедуру нужно развивать и совершенствовать, ведь нагрузка по всем российским судам — запредельная, и из-за отсутствия времени у судей нет возможности не только заниматься аналитической работой, но даже совершенствовать свои профессиональные навыки.

Цель и задача правосудия, прописанная в АПК, — начинать процесс с примирительных процедур. Мы всегда предлагаем сторонам поискать возможность мирного разрешения спора, так как рассмотрение дела до суда идет на пользу не только правосудию и всему юридическому сообществу, но и самим гражданам. Поэтому государство и деловое сообщество в лице предпринимательских союзов, а также все, кто хочет видеть Россию страной с сильной экономикой, защищенным институтом собственности и высокой культурой деловых отношений, должны поддержать шаги, направленные на развитие институтов альтернативного разрешения споров.

— Как Вы считаете, почему именно сейчас в нашей стране возник интерес к новым формам разрешения споров?

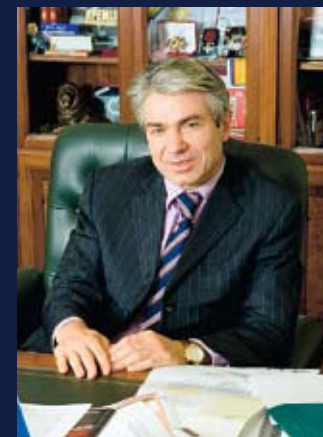
— Самосознание российского бизнеса сегодня вышло на такой уровень, на котором разрешение конфликтов, возникающих в бизнес-среде, во многих случаях может быть достигнуто силами самого делового сообщества без привлечения для этих целей государственной судебной системы. Предприниматели в правовом смысле становятся более цивилизованными, и находят возможность договориться без суда. Судебная власть может только приветствовать такое развитие ситуации.

— Каково, по Вашему мнению, место альтернативных методов разрешения споров в действующей в России правовой системе?

— Специалисты Московского арбитражного суда недавно проводили анализ проекта Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». В связи с этим хочется отметить следующее: на наш взгляд, поскольку процедура медиации является добровольной, наличие или отсутствие подобного федерального закона не может стать критической, основополагающей точкой, определяющей возможность применения досудебных примирительных процедур. При этом очевидно, что медиация позволит снизить нагрузку на суды, а судьи смогут сконцентрироваться на решении тех вопросов, которые требуют от них высокой юридической квалификации и опыта. Кроме того, институт медиации существенно сокращает судебные расходы, так как стороны могут договориться до суда, избежав издержек делопроизводства. Поэтому все участники процесса должны быть заинтересованы во внесудебном разрешении спора безотносительно к тому, насколько он регламентирован законодательством. Что же касается законодательного регулирования медиации в принципе, то я считаю, что оно однозначно необходимо. Это, прежде всего, позволит снизить вероятность злоупотреблений в ходе примирительных процедур и, безусловно, поможет упростить взаимодействие института посредников с другими органами, которые занимаются разрешением конфликтов.

— Как, на Ваш взгляд, медиация может быть использована в арбитраже?

— Федеральный законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)» предполагает, что спорщики, которые готовы примириться,

Сегодня на вопросы нашего журнала отвечает Председатель Арбитражного суда г. Москвы Олег Михайлович Свириденко.

пойдут не в суд, а к медиатору. Организация-медиатор будет независимой, саморегулируемой, с правами юридического лица. Согласитесь, в таком случае найдется немало желающих тратить время и деньги на разбирательства в суде. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что любая досудебная или внесудебная процедура урегулирования споров снизит нагрузку на суды всех уровней. Что касается Московского арбитражного суда, то, по нашим прогнозам, институт медиации может на треть уменьшить число гражданско-правовых споров, которые сейчас разрешаются у нас.

— Какие основные аспекты, с Вашей точки зрения, должны быть отражены при разработке проекта закона о медиации?

— Изменения и дополнения к проекту Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», на наш взгляд, могут касаться ответственности посредника, вопросов вознаграждения посредника и некоторых других аспектов процессуального характера. Ответственность посредника — понятие само по себе специфичное, особенно в части, касающейся подхода к этой ответственности. За что именно будет отвечать посредник в досудебном урегулировании спора? Если он помог сторонам договориться до суда, должен ли он отвечать за данный результат и его последствия?

фото | Андрей ГОЛЯЙКИН

Скорее всего, нет. С другой стороны, если медиатор каким-то образом повлиял на одну из сторон при заключении соглашения, необходимо определить степень этого влияния, его последствия, и понять, было ли оно умышленным. Я считаю, что в законе о посредничестве обязательно должна быть прописана ответственность медиатора — и административная, и уголовная. Возможно, что ответственность медиатора должна регламентироваться

так же, как ответственность арбитражных управляющих, либо как ответственность какого-то общественного объединения, а, может быть, здесь будет применена страховая схема. Чтобы проиллюстрировать, насколько это важно, приведу жизненный пример: сегодня два спорящих человека заключили соглашение с помощью медиатора, и на данный момент договоренность устраивает обе стороны. Но на следующий день один из спорящих проконсультиро-

вался с юристом, который считает, что, пойдя в суд, клиент мог получить много больше. Кто кого обманул, и виноват ли в этом медиатор? Если соглашение, подписанное в результате процедуры медиации, становится предметом судебного разбирательства (скажем, одна из сторон убедилась, что ошибочно подписала соглашение, — и подает иск о расторжении данного соглашения), сразу возникает вопрос: какая ответственность ложится

на медиатора? Как доказать, что он действовал умышленно, в интересах одной или другой стороны? Ведь участие медиатора в процессе выработки решения тоже бывает различным: человек может полностью довериться медиатору, а может параллельно пользоваться услугами юриста. Вот почему, на мой взгляд, была бы полезна детальная проработка Кодекса медиатора, в котором уделялось бы внимание и морально-психологической

ответственности посредника. Впрочем, в этой теме пока больше вопросов, чем ответов.

Вознаграждения медиатора — тоже специфичный вопрос. Сегодняшняя позиция Высшего арбитражного суда в отношении адвокатов, отраженная в постановлении ВАС, заключается в том, что размер вознаграждения не должен превышать неких определенных пределов. Прежде у нас не было ограничений на гонорар адвоката, все происходило по договоренности. Думаю, что вопрос о вознаграждении медиатора также рано или поздно будет поднят. И если гонорары здесь будут законодательно отрегулированы, желающих стать участниками процесса медиации окажется существенно больше. Еще один интересный вопрос, который пока остается открытым, — будет ли у медиатора гонорар успеха? Это тоже было бы неплохо определить в законе.

Но, так или иначе, для успешного функционирования института медиации, помимо законодательных инициатив, необходимо развитие институтов гражданского общества, аналогичных Объединенной службе медиации при РСПП. Хотя сама интеграция института посредничества в правовую сферу, безусловно, потребует внесения соответствующих изменений во многие правовые акты, и в первую очередь — в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

— Как, по-вашему, можно было бы интегрировать медиацию в работу арбитражных судов?

— Если договором предусмотрена процедура досудебного урегулирования спора, суд обязан проверить ее соблюдение до рассмотрения спора по существу. При обращении к медиатору после начала судебной тяжбы результатом процедуры медиации, скорее всего, будет мировое соглашение, которое утверждается судом, и подлежит исполнению, в том числе и принудительно.

— Существует точка зрения, что если есть воля сторон к достижению соглашения, то они способны договориться сами, без помощи третьей стороны. На наш взгляд, даже при большом стремлении к мирному разрешению спора, сторонам необходимо получить возможность взглянуть на свои позиции со стороны, что и является одной из причин необходимости привлечения нейтральной стороны — медиатора. Хотелось бы узнать Ваше мнение по этому вопросу.

— Даже при обоюдном желании далеко не всегда участники спора в состоянии найти компромисс. Это не означает, что они не хотят его найти. Если в такой ситуации стороны обратятся за помощью к человеку, мнение которого они уважают, которому доверяют, и вместе с ним попытаются найти компромиссное решение, шансы на успех у них резко увеличатся. Ведь хотя сам медиатор не выносит решения, он помогает создать условия, приемлемые для переговорного процесса. Руководствуясь своим опытом и знаниями, он помогает спорщикам прийти к согласию.

— Как Вы соотносите медиацию — метод внесудебного разрешения споров — с российским менталитетом? Какие препятствия, по Вашему мнению, ожидают ее в реалиях российского общества?

— Процесс адаптации здесь будет очень непростым. Реалии нашего общества, правовая, экономическая и социальная ситуация, сложившаяся в нашей стране, весьма специфичны. Институт медиации на Западе основан, прежде всего, на подготовленности общества, на порядочности самих участников процедуры. В России процесс привыкания общества к институту медиации неизбежно будет протекать не столь гладко. Вполне возможно, что будут предприняты попытки использования медиации в корпоративных войнах.

фото | Андрей ГОДИЙКИН

Тем не менее, не стоит бояться медиации, ведь общество должно развиваться. Медиация — это шаг вперед. Очень важно, что представители бизнеса готовы договариваться, их стоит поддержать в этом стремлении. Но нужно обязательно предусмотреть возможность исправления любой ошибки, допущенной в результате досудебных договоренностей, с помощью суда. Суд, в любом случае, должен остаться здесь неким гарантом справедливости.

Многое зависит и от личных качеств тех людей, которые будут участвовать в процессе медиации: в первую очередь — от медиатора, но также и от самих спорящих. Медиаторами же должны становиться только порядочные, честные профессионалы, для которых важна их собственная репутация. В целом, от медиации можно ждать многих плюсов: и снижения нагрузки на суды, и повышения общей правовой культуры наших граждан.

— Может ли внедрение медиации, по Вашему мнению, активно влиять на устоявшуюся практику разрешения споров в различных областях права?

— Нет, скорее наоборот. Устоявшаяся судебная практика по тем или иным вопросам может способствовать медиации. Успех процедуры медиации во многом зависит от того, насколько оценки конфликтующими сторонами перспектив судебного разбирательства совпадают.

От медиации можно ждать многих плюсов: и снижения нагрузки на суды, и повышения общей правовой культуры наших граждан

— В западноевропейских странах, в частности в Германии, медиация используется при рассмотрении налоговых споров. Насколько подобная практика в перспективе применима в России?

— На мой взгляд, об этом говорить сегодня преждевременно. Для начала медиация должна проявить себя как состоявшийся общественный институт, заслужить доверие общества. Только тогда замена судебного разбирательства при разрешении налогового спора на процедуру медиации не будет служить еще одним поводом для обвинений в коррупции.

— Медиация, как вы уже говорили, наряду с другими преимуществами, может способствовать значительной разгрузке судов. Но здесь необходимо, чтобы сами судьи были достаточно информированы, и компетентно предлагали спорящим обратиться к этой процедуре. Насколько, на ваш взгляд, судьи готовы к подобному сотрудничеству?

— Мы готовы к взаимодействию с Московской городской думой и деловыми ассоциациями нашей страны в области правового регулирования и законодательного закрепления существования и развития института медиации. Помимо наличия в процессуальном законодательстве норм, касающихся медиации, ее поддержку могут обеспечить такие ресурсы Московского арбитражного суда, как собственный сайт суда и журнал («Вестник АС г. Москвы»), ориентированный на целевую аудиторию, а также высокий профессиональный уровень судей, которые готовы принимать участие в образовательных и просветительских мероприятиях в качестве лекторов и преподавателей. Это может сыграть весьма позитивную роль в формировании цивилизованного института медиации. На мой взгляд, все сказанное обозначает вполне реальные перспективы для сотрудничества между судами и институтом медиации.

— Существует мнение, что медиация — это метод, способствующий обеспечению доступа к правосудию. Согласны ли Вы с этим мнением? Какое влияние, на Ваш взгляд, может оказать медиация на существующую практику разрешения споров в сфере предпринимательской и корпоративной деятельности?

— Я поддерживаю такую точку зрения, поскольку одна из основ, на которых строится процесс медиации, — это понимание конфликтующими сторонами своей правовой позиции и перспектив разрешения спора в случае обращения в суд.

И чем больше будет практиковаться медиация в предпринимательской и корпоративной деятельности, тем меньше рядовых, простых в правовом отношении дел будет попадать в суд. Эти дела занимают значительную часть времени судей и не представляют для совершенствования правовой системы никакой пользы, поскольку занимают не голову, а руки. Больше времени здесь уходит на необходимые формальности, а не на существо спора.

— В последние годы во многих странах предпринимаются активные попытки интеграции медиации в судебную систему. К примеру, в Германии на протяжении более чем трех лет, по заданию ЕС, проводился «пилотный» проект «Судебная медиация», сопровождавшийся научно-исследовательской работой, с целью последующего использования полученного опыта в практической деятельности. В проекте участвовали суды шести Земель и несколько десятков судей. Считаете ли Вы, что в России, со временем, подобное станет возможно?

— Мы открыты для проектов, которые могут принести пользу обществу. В перспективе считаю это возможным, но сегодня такая инициатива явно преждевременна — нельзя организационными мерами пытаться заменить отсутствующий пока в качестве такового

общественный институт. В этой области, как мне кажется, вполне уместна поговорка «Насильно мил не будешь».

— В июне этого года Арбитражный суд г. Москвы совместно с Научно-методическим центром медиации и права провел научно-практическую конференцию «Медиация и ее возможности в разрешении корпоративных, межкорпоративных и коммерческих споров». Не могли бы Вы поделиться своим мнением о конференции и рассказать о ее значении для дальнейшего распространения Института медиации?

— Конференция прошла успешно, а интерес судейского сообщества к мероприятию в очередной раз подтвердил, что тема медиации для нас весьма актуальна. Наши судьи подошли к участию в мероприятии ответственно и конструктивно. Огромный интерес вызвало выступление нашего коллеги из Германии, судьи-медиатора Артура Троссена. Очень содержательным было выступление директора Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Олега Витальевича Бойкова, который серьезно занимается темой медиации и процессуальным законодательством в этой области. Полагаю, что прошедшая конференция станет стимулом для тех законодательных инициатив, которым пришла пора превратиться в законы. На конференции не только обсуждали теоретическую составляющую закона о медиации, но и критиковали некоторые положения закона, что свидетельствует о серьезной проработке темы. И сегодня, как мне кажется, уже пришла пора обсуждать закон о медиации в комитетах Думы.

— Ваши пожелания журналу «Медиация и право. Посредничество и приращение».

— Побольше Вам компетентных читателей! ■